

НАСТАСЬЯ
ГОПАНЧУК

ЗОВ КРОВИ

шедевр

Настасья Гопанчук

Зов крови

<https://litres.ru/74044803>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перевод в Вальхаллу становится для Кеназ очередным испытанием на прочность. Суровый режим, новые дисциплины и долгожданная встреча с Турисазом, которая повлекла за собой череду горьких разочарований. "Этот мужчина не принесёт тебе счастья, если ты не научишься ценить себя. Он, сам того не ведая, скомкает твой жизненный путь." - сказала ей на прощание мэтресс Тея. Но как прорваться сквозь роковое пророчество, если зов крови становится сильнее голоса разума?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	51
Глава 4	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Настасья Гопанчук

Зов крови

Глава 1

Кеназ шла след в след за Эльмой по белеющей в полумраке лесной тропинке. Шептались о чём-то верхушки деревьев, перекликались ночные птицы, потрескивали под ногами сухие ветки. Сквозь густые запахи июльского леса уверенно проступало ощущение речной прохлады от мерцающего за листвой водоёма. Серебристая лунная дорожка слегка колебалась под дуновением редкого ветерка, терзая тёмную поверхность реки - имя которой Смородина.

За спиной у адепки чертыхалась Айла, то и дело наступавшая на корни деревьев и звеневшая своими украшениями. А замыкала шествие Ариадна, которая несмотря на недавний залет в лекарское крыло упрямо отправилась вместе со всеми на поиски цветка папоротника. Но пока эти самые поиски зашли в тупик.

В стенах академии всё казалось простым и понятным. Используя порталный амулет, они уходят к берегам Смородины. За рекой, текущей в пригороде Норстена, закрепилась давняя слава водоёма, способного не только возвращать жизнь мёртвой материи, но и пробуждать вкус к этой са-

мой жизни. Где, как ни в её окрестностях, искать цветок, зажигающий внутренний огонь и дарующий удачу и бессмертие? По легенде, алый лепесток, оторванный от соцветия исполнял любые, даже самые дерзкие желания, если проситель был смел и честен, в первую очередь, с самим собой. Расцветающее ровно в полночь, мистическое растение показывалось на глаза не всякому и не каждому - искренность намерений была тем самым компасом, указывающим к нему путь. Эльма на всякий случай даже раздобыла в недрах академической библиотеки приметы поляны, на которой можно было обнаружить это диво, но то ли лесной хозяин их водил по кругу, то ли не все условия были соблюдены - никакого намёка на цветок пока не было.

- Привал. - скомандовала огненная магичка, подавая руку Кеназ, нацелившейся на соседнее с ней бревнышко. Айла, яростно отмахиваясь от мошек, без сил сползла на пенёк и принялась вытряхивать из низких кожаных ботинок какие-то камешки и веточки.

- А где Ариадна? - уточнила Эльма, делая глоток воды из фляжки, болтавшейся у неё на поясе. На поляне повисла тишина, в которой был слышен даже писк комаров. С учётом того, что в темноте все кусты были на одно лицо, да и бог весть сколько времени они ходили по кругу, никто так и не смог вспомнить, когда от них отстала художница.

- Я так и знала, что её надо было оставить в академии. - бухтела шаманка. - Но вы же меня никогда не слушаете!

Сколько раз я вам рассказывала о том, что ни одна пара с Ариадной добром ещё не кончилась - одни сплошные приключения. Вот, получите, распишитесь.

- Мне показалось честным дать человеку шанс. - пожалала плечами Кеназ. - Она так же, как и мы, имеет право быть счастливее и удачливее.

- Вот ты и пойдёшь её теперь искать. Мне эти приколы на занятиях надоели до зубовного скрежета. Все с ней носятся, как с писаной торбой: Ариадна то, Ариадна сё. Бесконечно помогают, выручают, чуть зачёты не за неё сдают и вот результат. Сказано было идти строго за мной, где эльфийка? Нет эльфийки!

- Она всегда такая добрая? - спросила Эльма, выслушав эту отповедь.

- Да нет, в последнее время только. Может Сварт на неё так повлиял? - хмыкнула в ответ магичка, чем навлекла на себя взгляд Айлы, полный глубокого презрения.

- Девчата, всё бы ничего, но мы так далеко не уйдём. Одну спутницу мы уже потеряли, у каждой по камню за пазухой и ещё неясно, так уж искренни ваши желания? Не просто же так мы бродим в трёх соснах уже который час.

Шаманка с нескрываемой злостью уставилась на спутниц и хотела было огрызнуться, но Кеназ решила послушать голос разума и спросила её напрямую.

- Айла, что происходит?

Девушка упрямо поджала губы и даже не подумала отве-

чать.

- На днях ты взъелась на меня, не сказать, чтоб за дело, сегодня добралась до эльфийки. Ты же понимаешь, что происходит что-то неправильное, ненормальное? Тебе не свойственно такое поведение, а нам с тобой и вовсе нечего делить. Может мы все не замечаем каких-то очевидных вещей?

- У тебя корона голову жмёт. - буркнула шаманка.

- Хорошо, допустим. Ещё?

- Эльма втрескалась в своего Рэя и не видит ничего вокруг.

Кеназ жестом остановила собравшуюся было возмутиться огневичку и продолжила.

- С Ариадной понятно, ну, а ты, что же?

- А я устала. - чуть слышно прошелестела собеседница и замерла, словно не веря выпорхнувшим из неё словам.

- И всё? Смотри, подходит к концу первое полугодие, у всех по-тихому или не очень сдают нервы. Ещё пару семестров и станет очевидно, кто найдёт себя в списке на отчисление. Все, как один пытаются подтягивать свои хвосты и надеются успеть то, на что им не хватило предыдущих месяцев. Единицы в академии сдали экзамены автоматом, остальные по-прежнему барахтаются, пока есть время. Но это всё равно не причина идти на поводу у настроений большинства и поддаваться панике.

- Тебе легко говорить, ты всё сдала. - огрызнулась соседка по комнате.

- Наши экзамены, действительно, сдала. - согласилась Кеназ. - Но ты забываешь, что у меня впереди три вступительных в Вальхаллу и вот там абсолютно точно конь не валялся. Как думаешь, можно за неделю освоить то, на что отводится целый семестр? Хочешь так же?

Айла мотнула головой.

- А ты, например, знаешь, что Вальди отправила нас с Рэем патрулировать Эскарию? - внезапно вклинилась Эльма.

- Ту самую мёртвую Эскарию, откуда смогла вернуться только она сама? - огромными глазами уставилась на неё шаманка. - Но туда же не отправляют адептов, даже выпускников - это слишком опасно!

- Просто так не отправляют, а за дело - очень даже. И я вот, например, особо не надеюсь, что мы вернёмся, а значит, на счастье нам с Рэем отпущено два понедельника. Ты бы в моей ситуации смогла видеть что-то ещё, кроме любимого? - и не дождавшись ответа, девушка продолжила. - Если ты хочешь продолжить обучение в академии, пришла пора взрослеть. Учиться раскладывать большие проблемы на простые задачи и маленькими шагами идти вперёд. Ты взяла внушительную высоту, когда выбрала учиться здесь, но это право ещё нужно доказать.

- У каждого из нас, даже если со стороны кажется иначе, есть свои трудности. - добавила Кеназ. - И чтобы оценить их масштаб, надо надеть ботинки того человека и шаг за шагом пройти его путь. Абсолютно точно к концу дороги ты поме-

няешь своё мнение. А ещё мне бы хотелось тебе напомнить, что ты не одна. Не стоит загонять себя в угол и укрываться собственными отчаянием и беспомощностью. Можно и нужно просить помощи, мы ведь не в Вальхалле.

- А там нельзя? - устала на неё шаманка.

- Умные люди не рекомендовали. - не стала вдаваться в подробности Кеназ. - Поэтому хватит уже кусаться, возьми на себя ответственность за ситуацию и мы постараемся помочь, если это будет в наших силах.

- Мне стыдно. - вздохнула Айла.

- Тогда не всё потеряно. - хмыкнула Эльма. - Надеюсь, сейчас ты нас услышала. А теперь давайте решим, как нам искать потеряшку? Нагорит за неё всем, голову даю на отсечение.

В этот момент в глубине леса вспыхнул огонёк, с каждой секундой набирающий силу. Это было похоже на отблеск костра, только свечение было насыщенного алого цвета. Он то пропадал, то появлялся, с каждым разом всё больше увеличиваясь в размерах. А вместе с этим в воздухе зазвучала лёгкая, чуть слышная мелодия. Она плыла над поляной, укутывая деревья и травы, убаюкивая дневных зверей и вплетаясь в голоса ночных птиц. То срываясь, словно со скалы, то заново набирая высоту, чтобы через секунду уйти в крутое пике. Россыпь колокольчиков продолжали клавишные инструменты, им на смену спешили струнные, а потом всё повторялось сначала, но в другой тональности. Незамысловатый

напев, казалось, касался каждой клеточки тела, подбрасывая охапки искр в озябший костёр души.

Стараясь не терять огонёк из вида, девушки побрели сквозь лесную чащу, аккуратно раздвигая кусты.

- Мне кажется, что я когда-то давно слышала этот мотив. - нарушила Кеназ таинственную красоту момента. - И даже как-будто знала слова. Они скребутся на краешке сознания, но не дают себя ухватить.

- Это как детская колыбельная. - подхватила Айла. - Слышишь её во взрослом возрасте и со дна души начинают волнами накатывать воспоминания, причём, зачастую не картинки даже, а ощущения. Мамины прикосновения, её тепло, чувство защищенности, уверенность в том, что ты нужна и тебя любят. Если бы у меня был с собой какой-то инструмент, я, наверное, даже смогла повторить эту мелодию. Эльма, а ты не узнаешь разве?

Девушка на это только пожала плечами.

- Я выросла в сиротском приюте и вряд ли нас там баловали колыбельными. Кто мои родители, тоже не знаю. Вся документация, какая и была, сгорела вместе со зданием, когда мне стукнуло двенадцать. Если бы не сердобольная кухарка, приютившая пятерых девчонок, а потом упрямо стремившаяся дать нам достойное обучение, я бы уже была мертва.

- Почему? - упавшим голосом спросила шаманка.

- Холод, голод, воровство, бродяжничество, рабство в подмастерьях, торговля телом - вот и все перспективы у та-

ких, как я. Мы никому не нужны, о нас никто не помнит, мы лишний элемент - гнойник на теле империи.

- Но как же так? - искренне удивилась Кеназ. - Вы ведь могли бы приносить пользу, раскрывая свои таланты. Насколько я поняла, в Созвездии Севера довольно демократичные нравы и каждый может найти себе занятие по душе.

- Брось, кто будет возиться с полукровками? - ответила Эльма. - Это всегда выходило себе дороже - возиться с их неуправляемой силой. У магов дар холят и лелеют с детства, разыгрывая, как по нотам, необходимые, а самое главное, своевременные инициации. Методично, постепенно, день за днём повышая сложность, как, например, при игре на пианино. А полукровки в нашем обществе считаются изгоями, от такого потомства всегда стараются избавиться. И хорошо, если просто подкинуть в приют, а не чего похуже. А там какое обучение? Ну, стирке, уборке, готовке нас, конечно, учили, иногда грамоте, если у приюта были свободные дотации. Но магический потенциал там никому не интересен, наоборот, выгодно, если раскрывающийся с возрастом дар попросту сожрёт своего обладателя - меньше ртов кормить. Слишком высока вероятность, что неуправляемая сила в подростковом возрасте натворит много бед, как река в половодье, и от этого пострадают невинные люди.

- Кажется, я ничего не смыслю в жизни. - изрекла Айла, комкая подол платья.

- А как же ты оказалась в академии? - спросила Кеназ.

- Повезло. Кухарка догадалась, кто спалил приют. Я всегда была на ножах с директрисой, а в тот момент она меня ужасно разозлила. Полчаса, наверное, пропесочивала, поминая разными словами моих родителей - а у нас память об этом свята. Ну, и произошёл спонтанный всплеск силы на эмоциях. Кроме этой бабы никто не пострадал, все были на общественных работах, но здание восстановлению уже не подлежало. Кроме нашей пятёрки, кстати, в живых никого уже и нет.

Так вот, кухарка была женщиной неглупой и быстро смекнула, что тесное соседство со мной черевато проблемами. Сначала пристроила в подмастерья к кузнецу, потом по счастливой случайности я попала к ювелиру. Он меня и грамоте обучил, и все тонкости ремесла показал, и даже позволял с его сыновьями основы магии постигать. Там же я узнала про академию и решила попытать счастья, терять-то всё равно было нечего. Работала, как проклятая, чтобы скопить злотые на нужные знания, искала учителей, книги, занималась по ночам. В школы-то полукровкам вход тоже заказан. Чудом поступила, если бы хоть баллом меньше набрала, то всё, оказалась бы в пролёте. А теперь если огонь не верну, не сдать мне зачёты. После вылазки в Вальхаллу я свой дар словно пополам с Рэем разделила и самой теперь не хватает даже минимального уровня.

- Получается, это ты из-за меня по уши в проблемах? - нахмурившись, спросила Кеназ.

- Не обольщайся. Это был мой сознательный выбор и я примерно представляла, какую цену придётся заплатить. Я не жалею. Мне повезло прожить интересную и яркую жизнь. Училась у лучших, дружила с достойными, даже вот любовь ко мне постучалась. Лучше ведь вспыхнуть и сгореть в одночасье, чем тлеть десятилетиями, вызывая жалость. Это хуже, чем смерть, врагу не пожелаю.

За разговорами девушки и не заметили, как выбрались на поляну, где маячил алый огонёк.

Раздвинув кусты, Кеназ первая ступила на изумрудную зелень травы, которая здесь была явно свежее и ярче остальной. Древние сосны застыли по периметру в полупоклоне, над их верхушками медленно выбиралась из-за туч круглая луна. Среди густых зарослей папоротника, захвативших всё пространство, держалось мягкое свечение, чем-то, действительно, напоминающее цветок. Воздух, дрожащий вокруг него, был словно до краёв напоен терпкой сладостью июльского разнотравья. Он кружил голову и чуть туманил сознание, как молодое вино, стремительно разносясь по венам и проникая в каждую клеточку тела.

Алые всполохи дрогнули, смолкла мелодия, до этого плывущая над поляной, и из сердцевины диковинного соцветия проступили очертания женского лица.

- Доброй ночи, красны девицы. - слышался глубокий грудной голос и вместе с ним зашевелились плотные заросли, выпуская на свободу блестящие змеиные тельца. Сереб-

ристыми ниточками они скользили по траве, всё больше разбавляя травяную зелень и заставляя девушек испуганно замереть на месте.

- Не вздумайте двигаться, - прошептала Эльма. - раздавите хоть одну, проблем не оберёмся.

- Правильно. Я уважаю вашу смелость, но своих слуг ценю больше случайных гостей, не обессудьте. - качнулся цветок, выпуская на свободу стройную рослую девушку, образ которой яркой тенью замер среди широких и раскидистых листьев растения. Она пристально вгляделась в замершую перед ней девичью компанию и, словно что-то для себя решив, продолжила. - Ветры перемен погасили ваш внутренний огонь, вместо высокого костра остались тающие угли, подёрнутые пеплом. Вы смелы и упорны, но ищите смыслы вовне, забывая о том, что для рождения новой жизни яйцо разбивается изнутри. Что заставляет тебя просыпаться по утрам? - обратилась незнакомка к Кеназ, оказавшейся к ней ближе всего.

- Упрямство. - не моргнув глазом, выдала та.

- Ты тщеславна и амбициозна, но это всего лишь вода, которая крутит мельничное колесо. А чтобы оно вздрогнуло и пришло в движение нужен стимул, у каждой из вас он будет свой. А ради чего просыпаешься ты? - спросила девушка Эльму, напряжённо закусившую губу и смотревшую чуть исподлобья с лёгким прищуром.

- Любимый мужчина. - ответила магичка, чем вызвала

ироничную усмешку у своей собеседницы.

- Зря. Они приходят и уходят, чаще всего оставляя после себя гуляющие сквозняки разочарований. Смертное не может быть движущей силой, ему этого не дано. А ради чего просыпаешься ты? - и Айла вздрогнула от горячего прикосновения женской ладони. В глубине солнечного сплетения, впервые за много дней, шевельнулись, робкие ещё, отзвуки июльского зноя и ответ сам собой сорвался с губ.

- Я хочу знать, кто я такая.

- Любопытно. Поясни. - кивнула собеседница, присаживаясь на траву и заставляя присоединиться остальных приглашающим жестом.

- Я родилась среди таёжных троп и болот в семье нойдов, стремительно теряющих свою силу. Отблески древнего, некогда могущественного дара, позволили мне поступить в чертог Шаманов. Но меня уже полгода одолевают сомнения, кажется, что моя душа заблудилась при рождении. Мне тесно в ритуальных одеждах, душно при проведении обрядов, ничего не откликается внутри на практикумах. Я делаю на автомате привычные вещи, снова и снова задаваясь вопросом: кто я?

- Это близко к истине. Продолжай.

- Меня по-прежнему тянет к природе, но не такой, среди которой я выросла. Моё сердце бьётся при виде стремительных рек, яркого солнца, высоких гор. Меня зовут каменные мостовые, нарядные здания и духи городов. Я вздрагиваю

по ночам от незнакомых мелодий, струящихся в моей крови. Просыпаюсь от незнакомых шорохов, зовущих меня в дорогу. Я грею бубен над костром, уговаривая его нашептать мне верный маршрут.

- Что же останавливает тебя в сорваться в поиски? - уточнила незнакомка.

- Я боюсь разочаровать свою семью. Они верят, что я продолжу их дело, пойду по стопам предков. Ждут, что может быть мне удастся вернуть былое величие нашего рода.

- Твоя душа пришла из созвездия Кассиопеи и имя, данное ей при рождении - Ладислава, если по-нашему - Беркана. Когда-то мы были дружны с со соседними созвездиями, были в чести межрассовые браки и различные ремесленные союзы. Маги обменивались опытом, знаниями, общими усилиями отражали атаки тёмных сил. Но постепенно все погрязли в своих проблемах и миры отдалились друг от друга.

- Но как я оказалась в вашем мире и вообще в тундре? - обалдев от обилия информации, выпалила Айла.

- Всему своё время. - погрозила пальцем собеседница, чуть нахмурив брови. - Любая информация должна быть оплачена, если не деньгами, так чем-то другим. Чем ты готова пожертвовать?

- Силы, время, знания. - перечислила шаманка, судя по выражению лица, не очень понимая, куда клонит незнакомка.

- В Вальхалле есть ряд дисциплин, которые абсолютно точно ответят на любой твой вопрос, касаемый происхожде-

ния. Знаний у тебя нет, но сил и времени достаточно - я принимаю эту жертву. Твоя ведущая стихия - Земля, я могу открыть тебе Огонь. Две силы откроют тебе двери Вальхаллы и позволят примерить на себя обувь подружки, которой ты так завидуешь. Ну что, согласна?

Айла ошарашенно посмотрела на Кеназ, словно ища поддержки, но та лишь улыбнулась уголками губ.

- А что случится, если ничего не менять? - наконец нашла в себе силы прояснить ситуацию шаманка.

- Ты вылетишь из Северной Боевой Академии по окончании семестра Купалы и вернёшься обратно к нойдам. Туда, с чего всё началось.

- Выбор без выбора. - задумчиво протянула девушка, коснувшись деревянных бусин, вплетенных в волосы. - Но если у меня не хватает сил, чтобы учиться в чертоге Шаманов, как мне может покориться Вальхалла?

- Тебя ведь не будут спрашивать, потянешь ты или нет учёбу. - иронично улыбнувшись, ответила незнакомка. - Два дара - это прямая дорожка в закрытую мужскую академию. Хочешь, не хочешь, можешь, не можешь - это никого не будет волновать - переводись, а там уже, как повезёт. Экстерном экзамены своего чертога, затем зачёты Воинов, вступительные в Вальхаллу - вот примерный план. В течение первого семестра у тебя будет возможность показать, на что ты способна. По итогам следующего Имболка станет понятно, имеешь ли ты право носить форму академии и есть их хлеб.

После нескольких мучительных минут выбора, Айла, зажмурившись, ответила.

- Я готова.

Незнакомка сделала шаг вперёд и на её вытянутой ладони сверкнул лепесток цветка папоротника. Лёгким движением она вживила его в солнечное сплетение шаманки, нараспев произнеся несколько слов на первородном наречии. Алая искра отразилась в глубине шаманского зеркала, болтающемся на груди и девушка открыла глаза.

- Украшение начнёт нагреваться, когда проснётся стихия, поэтому ты точно не пропустишь грядущие перемены. А пока - усилием воли приводишь себя в чувство и стремишься получить автоматы на собственных зачётах. Для начала этого будет достаточно.

Итак, Эльма, какие выводы ты сделала на примере подружки?

- Нужно твёрдо знать, кто ты и зачем, прежде, чем стремиться к отношениям, какими бы желанными они ни были.
- отозвалась огневичка.

- Достойно. Знаешь ли ты ответы на эти вопросы?

Девушка покачала головой, упрямо поджав губы и нервно хрустнула костяшками пальцев.

- Прими мой дар. - шагнула к ней незнакомка с очередным лепестком, который секунду спустя утонул в глубине солнечного сплетения адепки. - У тебя есть время до Саммайна, дальше уже никто не сможет тебе помочь. Сделай верные вы-

воды.

Кеназ?

Магичка смело сделала шаг вперёд и с любопытством посмотрела на собеседницу.

- Твоя смелость и настойчивость в исправлении собственных ошибок достойны уважения. Но на голом упрямстве ты долго не протянешь, даже с двумя стихиями. Именно огонь, горящий внутри заставляет нас жить и дышать полной грудью. Бороться, стремиться, ошибаться, учиться, получать удовольствие и щедро делиться своим светом, мерцающим в глубине души.

Тебе выпал самый непростой жребий из вас троих, но я верю, что ты найдёшь в себе силы справиться и с третьей стихией. Прими мой дар и ступай первой, с гордостью поднимая свой факел. - с этими словами незнакомка утопила в её солнечном сплетении лепесток диковинного цветка, заставляя разгораться огонь, и сделала шаг назад. - На прощание самым смелым я готова подарить ключ к пониманию перво-родного наречия.

Три змеи, повинувшись едва заметному движению пальцев хозяйки, скользнули к адепткам. Эльма, побледнев, как полотно, сделала шаг назад и мотнула головой. В её глазах застыл животный ужас, исказивший лицо гримасой отворачивания.

- Я уважаю твой выбор. - хмыкнула женская фигура, стремительно теряя человеческие очертания и превращаясь в

алую тень.

Айла рванула было следом за огневичкой, но Кеназ бесцеремонно поймала её за шиворот и прошипела.

- В Вальхалле Первородный язык стоит вступительным испытанием! Сдурела, отказываться от такой возможности?

- Держись её и возможно не пропадёшь в мужской академии. - прошелестела на прощание незнакомка, истаивая в воздухе.

Шаманка, вцепившись в подругу, с широко открытыми глазами наблюдала, как две змеи скользнули вдоль их запястий. Стремительные гадючьи тельца трижды обвили их правые руки и на секунду замерли. А затем маленькие головки, показав раздвоённые языки, с шипением впились в нежную кожу соратниц.

Кеназ вздрогнула, отмечая, как пресмыкающееся рассыпалось серебристыми искрами, повторяя старую татуировку, а под кожей побежали первородные символы. Сплетаясь в слова, предложения, фразы. Вживляя в ДНК умение говорить на древнем наречии, петь и составлять уникальные заклятия, способные менять канву реальности. Позволяя иметь личный доступ к мировой сокровищнице знаний, охраняемой нагами. Даруя возможность общаться на равных с носителями других культур, говорящих на этом языке.

Змеиный яд прокатился по венам живым оловом, разрывая в клочья всё мёртвое и отжившее, пустое и наносное. Выплавляя новые смыслы и ключевые ориентиры, создавая

индивидуальное плетение, являющееся в магическом мире своеобразным удостоверением личности. Где чёрным по фиолетовому было написано, кто перед тобой находится и что из себя представляет. Эти замысловатые узоры, читаемые спинным мозгом, не только являлись паспортом и паролем, открывающим многие двери, но и безошибочно определяли: кто друг, кто враг, а кто так. И это был поистине роскошный подарок от хозяйки купальского леса.

- Но вопрос, где искать Ариадну, так и остаётся открытым. - сзади подала голос Эльма, присаживаясь на поросшее мхом, поваленное бревно.

- Хтонь её побери... - выругалась Айла, устало потирая лицо руками. - Кеназ, ты же владеешь воздухом, отправь поисковое заклятие.

Соседка по комнате хлопнула себя по лбу и щелчком пальцев сплела простейшую руническую вязь. Между отправителем и адресатом протянулась мелко дребезжащая нить насыщенного синего цвета. Она петляла между кустами, устремляясь в ту сторону, откуда девушки начали свой путь.

- Пошли. - пригласила спутниц магичка, сматывая по дороге плетение в небольшой клубок, то и дело норовящий выскользнуть из пальцев и отчего-то злобно кусающийся на каждом повороте.

Эльфийка нашлась на небольшой поляне, густо усеянной кустиками земляники. Платиновые пряди рассыпались по спелым крупным ягодкам, подол сиреневого платья укрыл

настоявшиеся купальские травы, маленькие босые ступни были щедро перепачканы землёй. Грудь мерно вздымалась от спокойного размеренного дыхания и казалось, что художница просто спит.

- Она что, задремала на ходу и брякнулась? - изумилась Айла.

- Если бы... - ответила Кеназ, принимая информацию от сканирующего заклятия, которая удивила её до глубины души. - Но об этом потом. Надо разбудить это горе луковое и возвращаться, пока нас не хватились. Я-то уже практически не адептка Северной Академии, а вам как бы от Вальди приключений на полигонах не перепало.

Эльфийка сонно хлопнув ресницами в последний раз, села и изумлённо уставилась на девушек.

- А почему мы никуда не идём?

- Потому что ты сидишь. - буркнула Эльма, щелчком пальцев открывая портал в общежитие.

- Подождите, мы же ещё цветок не нашли! Почему мы возвращаемся?

- Светает. - нейтрально заметила Кеназ, помогая художнице подняться. - Кстати, а когда будет готова моя картина?

- У меня сейчас ещё одна в работе, а потом примусь за твою. А я что, всё проспала? - уточнила собеседница, видимо, окончательно просыпаясь и делая шаг в портал. - Или вы без меня цветок поделили? - пухлые губы капризно надулись, словно по команде.

- Не нашли мы его, потому что потерявшуюся тебя искали. - привычно огрызнулась Айла, перехватывая соседку под руку и увлекая к лестничному пролёту, ведущему на второй этаж.

- Я опять накосячила? - пролепетала Ариадна, судя по топоту, догонявшая Эльму.

- Тебя это удивляет? - хмыкнула та, хлопнув дверью в свою комнату.

Эльфийка с неподдельным удивлением замерла посреди коридора, провожая взглядом недавних спутниц. Иллюзия дрогнула, обнажая кареглазую рыжеволосую девушку, скалящуюся ухмылкой, а затем сомкнулась обратно. Через пару минут художница обречённо побрела по первому этажу в гордом одиночестве.

- Может зря мы так? - вздохнула шаманка, скидывая на стул дорожный плащ с платьем и с наслаждением забираясь под одеяло.

- Совесть проснулась? - хмыкнула Кеназ, разглядывая висящие на плечиках вещи в недрах стенного шкафа. Затем что-то прикинув, сняла платье и начала натягивать эластичный костюм. Запрыгнула в ботинки, сунула планшет в торбу и ловким движением собрала волосы в тугий пучок на затылке.

- Ты куда? - сонно пробормотала Айла, открыв один глаз.
- А спать?

- В следующей жизни отосплюсь. - подмигнула соседка и

тихо прикрыла за собой дверь комнаты.

В коридорах Вальхаллы тоже было пусто. Тускло щурились магические светляки, блестели на дверях золотые таблички да гуляли под потолком лёгкие сквозняки, заставившие девушку зябко поёжиться и ускорить шаг.

Выделенный ректором планшет был не просто удобным устройством для обмена информацией, он ещё выполнял функции порталного артефакта. С его помощью можно было не только свободно перемещаться между академиями, но и отслеживать местонахождение объектов, если они не представляли себе дополнительную

защиту. Мэтр Торбранд, судя по навигатору, был у себя в кабинете и Кеназ планировала, не откладывая дела в долгий ящик, решить вопрос с последним зачётом по Рунам Тора и прощупать почву по поводу заселения. Сегодня ночью появилась робкая уверенность, что девушка стоит на пороге грандиозных перемен и она крепла с каждой секундой, заставляя всё смелее двигаться вперёд.

Магичка постучала в заветную дверь и услышав ректорское: "Войдите!" - шагнула в кабинет.

Помещение мало отличалось от аналогичного в Северной Академии, тот же набор мебели, те же панорамные окна в пол. Только все предметы были массивнее, мощнее, основательнее, словно подчёркивая, что они принадлежат мужскому миру.

- Доброе утро, адептка Кеназ. - приподнялся из-за стола

хозяин кабинета, приветствуя гостью.

У мужчины под глазами залегли тени и заострились черты лица, прозрачно намекая, что расследование убийства ещё не завершено и расслабляться рано.

- Присаживайтесь. Я вижу, что вами освоен Первородный язык, значит, осталось только сдать формальный зачёт с вашим соседом по комнате. Хотя, он теперь не ваш сосед, но обо всём по порядку. Что вас привело ко мне? - уточнил мэтр Торбранд, опрокидывая в себя содержимое пузырька, по цвету напоминающее энергетик, и опускаясь в кожаное кресло глубокого коричневого цвета.

- У меня остались Руны Тора, я бы хотела поговорить с преподавателем, чтобы наметить план занятий для сдачи экзамена. - начала было адептка, но смутилась под пристальным взглядом ректора. - Что-то не так?

- А что же вы молчите, что у вас теперь три дара? - прищурившись, спросил мужчина, откидываясь на спинку и с удовольствием прикрывая глаза.

- Это подарок хозяйки купальского леса и ему буквально пару часов. А это что-то меняет?

- Многое. - ответил хозяин помещения, словно проснувшись и по-новому взглянув на адептку. - Дайте мне вашу руку.

Девушка молча протянула ему ладонь и с удивлением отметила, что после соприкосновения на левом запястье проступили три браслета, сплетённых из рунической вязи.

- Огненный, воздушный и водный атты я ставлю вам автоматом. Оставшиеся два вам предстоит сдать вместе с Турисазом. Ему не хватает огня, вам земли, после зачёта по Ментальной магии у вас есть навыки обмена, завтра и займитесь этим вопросом. Экзамен по Первородному языку будет сегодня вечером.

Так, что ещё? Ах, да, проживание. Моя супруга категорически не рекомендовала заселять вас в общежитие и я прислушался к её совету. Мы выделили вам скромные апартаменты в преподавательском крыле, из тех, которые обычно занимают вольнонаёмные специалисты. Мэтресс Торбранд будет через пять минут, чтобы вас проводить.

Завтра вечером зайдите в Руническую мастерскую и получите именной жетон и браслеты, закрепляющие первичный договор на предоставление пакета обучающих услуг Вальхаллой. Форма, питание, проживание, как у всех, за счёт академии. С вас - время. Не забывайте, что это самая главная ценность и главное вложение в себя. К Йолю надеюсь увидеть вас в чертоге Гестиров. Есть вопросы?

- Пока всё ясно.

- После заселения сходите позавтракать и отдохните, вы хоть и молоды, но ваши возможности тоже не безграничны. Можете быть свободны.

Мэтресс Торбранд, которая попросила называть её просто Алисандрой, оказалась преподавателем по Стихийной магии и просто очаровательной женщиной из тех, которые в любой

компании неизменно притягивают внимание и располагают к себе с первых секунд.

У неё были синие глаза и пшеничные волосы, струящиеся почти до колена. Голубое шёлковое платье в пол с длинными рукавами и золотым орнаментом, серьги и кулон в тон отделке подчёркивали её безупречный вкус. А высокий лоб, точёный нос, пухлые губы придавали образу аристократичность и утончённость. От неё исходила невероятная гармония и умиротворение, словно все четыре стихии действительно находились в ней в абсолютном балансе.

- У нас давно не было адептов-девушек, поэтому очень надеюсь, что мы сможем выстроить с вами содержательный диалог, который позволит обеим сторонам остаться в плюсе. - делилась женщина, пока они петляли по коридорам. - Так как вы пока учитесь вне чертогов, я буду вашим куратором. И плюс проведу вам несколько занятий по своему профилю, стихийная магия у женщин раскрывается несколько иначе, вам не мешает знать нюансы. Но вы ко мне можете обращаться не только с учебными вопросами, я всегда постараюсь вам помочь.

После того, как вы получите серебряные браслеты, мы определим для вас учебный план и составим расписание. Но имейте ввиду, что львиную долю знаний придётся осваивать самостоятельно, в крайнем случае, в паре с Турисазом. Правда, мне кажется, что это скорее плюс, чем минус - вас просто некому будет отвлекать от главного. Вы обретёте увесистый

багаж знаний и хорошую внутреннюю устойчивость прежде, чем окажетесь в чертоге Гестиров, который изначально настроен на работу с людьми.

Но это потом, а сейчас апартаменты в вашем распоряжении. - с этими словами Алисандра толкнула синюю дверь с золотой табличкой, на которой вспыхнула руна "кеназ". - Связаться со мной можно так же, как с моим супругом, с помощью планшета. Просто проставьте перед приветствием обращение. Всего доброго. - попрощалась женщина, исчезая в лабиринтах административного чертога.

Глава 2

Скромные апартаменты, в итоге, оказались просторной комнатой квадратов в тридцать с небольшим балкончиком и отдельной ванной - неслыханная роскошь по меркам любой академии.

Белая изящная мебель с лёгкой позолотой, светло серые стены и пепельный паркет, сиреневые шторы и покрывало в тон - обстановка была настолько уютной и воздушной, что покидать это место совершенно не хотелось. Четверть комнаты занимала двухспальная кровать с парой тумбочек, напротив стояли письменный стол с протянувшимся над ним прямоугольным зеркалом, платяной шкаф и ближе к выходу комод на четыре ящика. С внутренней стороны двери тоже было зеркало, а под ней лежал коврик графитового цвета.

В ванной комнате, убранной бирюзовой плиткой, было две раковины с единой подвесной тумбой, унитаз и выложенная в нише душевая, опять же, с зеркалом. Латунная сантехника выгодно оттеняла общий стиль, перекликаясь с золотистой занавеской на панорамном окне, откуда так же, как и из комнаты, был выход на балкон.

Впечатление апартаменты произвели, конечно, неизгладимое. Если не знать, что ты находишься на территории Вальхаллы, ни за что бы не догадаться, что некоторые двери скрывают такие чудеса дизайнерской мысли.

Кеназ поставила торбу на стол и, раскинув руки, плюхнулась на кровать, которая на контрасте с прошлой показалась просто огромной.

Впервые за последние полгода она осталась одна. Не шуршала мешочками Айла, не ворчала её сова, не долетали переругивания адептов возле душевых и не хлопали многочисленные двери. Остались в другой академии и шаманка, и Эльма, и бывший. Остались словно за чертой прежние победы и поражения, привычные дисциплины и знакомые коридоры - всё, что каких-то шесть месяцев назад было в диковинку и вызывало лёгкую панику. И казалось, никогда не разобраться во всех нюансах, никогда не догнать программу, никогда не получить автомат за экзамен. Но потянулись один за другим дни, девушка обростала знаниями и опытом, друзьями и знакомыми и медленно, но верно вращалась в шумную академическую жизнь.

И ведь справилась! Вросла, привыкла, освоилась. Даже появилось хрупкое ощущение, что она дома, своя среди своих. Но кто бы мог подумать, что три семестра спустя всё повторится сначала.

Кеназ перевернулась на живот и опустила голову на сложенные руки и прикрыла глаза .

Было ли ей страшно? Вряд ли. Любопытно, да. Волнительно, тоже да. Но страх, всегда шедший с ней рука об руку на каждом новом этапе, внезапно куда-то улетучился. Наверное, за эти месяцы она столько раз смотрела ему в лицо,

что однажды просто привыкла и перестала воспринимать его всерьёз.

Надо было сходить поесть, хоть немного поспать перед зачётом, опробовать душ, в конце концов, а магичка слушала тишину и никак не могла послушаться. Оказывается, ей этого не хватало. Такого незамысловатого состояния, когда существуешь только ты и твои мысли. Когда не надо никуда бежать, стремиться, рваться, успевать, догонять, спешить, а можно просто жить, пробуя на вкус новую реальность, не торопясь готовиться к занятиям, позволяя себе каждой клеточкой впитывать новый мир и беззаботно щуриться на солнце. Кстати, в Вальхалле, почему-то только-только закончился Имболк, хотя, все академии вроде находились в черте одного города. Надо потом спросить, что за странности.

Так вот, никто не спорит, что впереди новая адаптация, незнакомые дисциплины, требования, распорядок дня и совершенно иное окружение. Но когда в голове уложились какие-то базовые понятия, когда знаешь все свои слабые и сильные стороны, двигаться в новом направлении несколько проще.

Да и в этот раз она не совсем одна - здесь учится Тури-саз. Правда, зачёт по Ментальной магии тонко намекнул, что за время проведённое по отдельности они оба изменились настолько, что отношения придётся выстраивать с нуля. А опыт Марты и Марата стал не более, чем просто звеном в общей паутине вирда. Честно говоря, если бы не память про-

шлых воплощений, Кеназ бы даже и не узнала своего нареченного - слишком велика была разница между женихом, оставленным в Мидгарде и мощной фигурой адепта из чертога Берсерков.

И даже в глазах цвета гречишного мёда вместо привычного тепла и восхищения, застыла пронзительная сталь, а в волосах начала серебриться проседь - видно много и непростых дорог было пройдено мужчиной в её отсутствие.

И всё бы ничего, но впереди много совместных опытов, запланированных учебным расписанием, а в голове ни одной идеи, как с ним держаться и с чего начать движение навстречу. Опыты прошлых воплощений с одной стороны давали какую-то опору и понимание общей картины, а с другой не добавляли ни грамма понимания, как вести себя в текущем моменте.

Немного посомневавшись, Кеназ решила всё-таки сходить поесть, вдруг на сытый желудок проскользнёт какая-нибудь дельная мысль?

Меню в столовой, как выяснилось, было максимально аскетичным: мясо, рыба, овощи, крупы, яйца, творог. Простая еда, минимум обработки, хорошие порции. Выпечки, как в Северной Боевой Академии не было, хлеба тоже. Но порадовало, что наливали взвары и травяные чаи, а ещё радовала глаз натуральная пастила, казалось, из всех возможных ягод и фруктов. Не сливовые пироги, конечно, но на безрыбье, как говорится, и рак - рыба.

Кеназ положила на поднос миску творога, пару варёных яиц, которые на раздаче хранились в больших медных ведёрках, добавила облепиховый морс и пастилу из клюквы, которая заманчиво сверкнула глянцевым бочком. И обосновавшись за единственным пустым столиком у окна, принялась дегустировать непривычную форму у знакомых продуктов.

Наверное, у такой подачи был какой-то разумный, хоть и не очевидный на первый взгляд, смысл, но отправляя в рот ложку за ложкой, девушка ловила себя на том, что в еде не хватает какой-то изюминки. Не буквально, конечно, но всё же. А может и буквально... Рецепторы, избалованные поварями предыдущей академии, отказывались узнавать натуральный, ничем не сдобренный, вкус пищи. Есть было пресно и как-то... не интересно, что ли?

Магичка осилила половину творога, одно яйцо и с удивлением отметила, что пришло ощущение сытости. Оказывается, когда организм искусственно не стимулируют, он наедается быстрее и меньшим количеством. А еда становится просто топливом, а не источником удовольствия. Запивая любопытный инсайт морсом, Кеназ разглядывала болтающих и жующих адептов и невольно продолжала сравнивать оба учебных заведения.

Девушек ожидаемо не было, только парни в одинаковой чёрной форме. Брюки и рубашка с воротником-стойкой, оформленные белым кантом, тёмная добротная обувь и изредка встречающиеся мантии, вероятнее всего, обозначаю-

щие цвета стихий.

У всех было крепкое телосложение и рост выше среднего. Подавляющее большинство с аккуратной бородой и волосами по плечи, собранными на затылке.

Несколько столиков занимали мужчины в хлопковых шароварах и с голым торсом, на их предплечьях красовались татуировки, напоминающие след медвежьей лапы. Головы были выбриты и только на макушке оставалась небольшая прядь волос, перехваченная резинкой. И если к остальным адептами было скорее применимо слово "парни", то эти действительно выглядели старше и внушительнее остальных. Их движения были наполнены какой-то скрытой силой, их слова звучали по-особенному веско, а глаза блестели холодной решимостью.

"Такие не просят пощады в бою и убивают так же легко, как дышат." - почему-то промелькнула в голове мысль, заставившая девушку зябко поёжиться.

- Привет. - раздался за спиной знакомый низкий голос. - Я присяду?

Магичке, с головой погружившейся в собственные мысли, потребовалось пару секунд на узнавание.

Фиолетовая аудитория, ментальная магия, опыты прошлых воплощений, ощущение восторга и ужаса одновременно, охапка инсайтов и невозможный по своей красоте восход солнца - перед ней стоял Турисаз собственной персоной. На нём тоже из одежды были одни единственные шаровары и

чуть смутившись, Кеназ отвела взгляд.

"Может оно и к лучшему, что нас не в одну комнату заселили?" - проскользнула шальная мысль. Но быстро взяв себя в руки, девушка приветливо кивнула.

- Садись. В ногах правды нет.

- Да её вообще нет. - хмыкнул мужчина, присаживаясь рядом и принимаясь за еду.

- А почему одни в форме, а другие в штанах? - решила прояснить ситуацию собеседница.

- Это тоже форма. - с набитым ртом ответил адепт. - Ярлы, хирды и гестеры занимаются на физподготовке в эластичных костюмах, а берсерки носят шаровары. Это дань традициям и демонстрация того, что нам в бою не нужны доспехи. Это не просто одежда - это символ внутренней силы, неуязвимости и бесстрашия.

- У вас, наверное, плотная программа и особые требования? - спросила девушка.

- Здесь у всех чертогов особые требования. - пожал плечами Турисаз, отправляя в рот последний кусочек жареного мяса и принимаясь за овощи. - Объединяют нас, по сути, только стены академии да ряд смежных дисциплин, обязательных к изучению. А так, у всех свои задачи, свои цели и даже отличающиеся методы обучения. То, что берсерку хорошо, хирду - смерть. - обаятельная улыбка собеседника немного растопила лёд отчуждения и сняла напряжение, повисшее было за столом.

- Тебя куда заселили?

- В преподавательское крыло. - ответила Кеназ.

- Может оно и к лучшему. - кривовато усмехнулся собеседник, делая глоток облепихового морса. - Вся Вальхалла гудит, обсуждая твой перевод. Девушка в закрытой мужской академии - само по себе явление уникальное. А уж первокурсница, обладающая тремя стихиями из четырёх - это вообще отдельный повод для сплетен. У нас не каждый адепт может похвастаться подобным даже к концу первого года.

Ты уже насовсем к нам?

- Почти. Сегодня вечером у нас с тобой зачёт по Первородному языку. Завтра встречаемся в Рунной мастерской, а дальше остаются формальности. Но именно учёба начнётся, наверное, со следующей недели, когда мне утвердят план занятий. Меня ждёт чертог Гестиров, но до Йоля я на индивидуальном обучении.

- Если возникнут какие-то сложности или вопросы, любые, - адепт особенно подчеркнул последнее слово. - обращайся. Я несу за тебя ответственность, как за свою валькирию.

- Исполняющую обязанности валькирии. - улыбнулась девушка уголками губ.

- Все топорщишь колючки? - поддел её собеседник.

- Нет, расставляю верные акценты. - не осталась в долгу магичка.

- Один-один. - отшутился Турисаз, поднимаясь из-за сто-

ла. - Не опаздывай на зачёт.

- Не имею привычки. - парировала Кеназ, подхватывая свой поднос и тоже направляясь к выходу.

На удивление, ни завтрак, ни душ не помогли расслабиться настолько, чтобы уставший организм потянуло в сон. Наоборот, после общения с несостоявшимся соседом возникло не то напряжение, не то тревога, медленно, но неуклонно растущее с каждой секундой. И вроде бы он ничего такого и не сказал, а то, что после перевода она окажется в центре внимания - и так было очевидно, но всё же, всё же...

Чтобы отвлечься, девушка перебрала студенческую торбу, часть вещей сложив в письменный стол. Ещё раз проверила расписание зачётов на планшете, сверилась с картой академии, а потом решила заняться решением бытовых вопросов.

Первым делом распахнула платяной шкаф, на удивление, забитый вещами. На поверку там оказался чёрный эластичный костюм, а к нему почему-то перчатки без пальцев и балаклава, чёрная же кожаная куртка, напоминающая косуху, подобные ей штаны, парадная форма Вальхаллы и чёрный дорожный плащ с синим подбоем. Внизу стояли три пары обуви, среди которых бросились в глаза высокие ботинки на шнуровке. Часть полок оказались заняты постельным глубокими природными оттенков и пушистыми полотенцами.

Ящики комода были забиты нижним бельём, возмутительно прекрасным для аскетичной академии. За предыдущие полгода адептка привыкла к простому хлопковому ис-

поднему - удобному, практичному и неброскому. А тут были и шёлк, и кружево, и вышивка - всё весьма фривольных фасонов, как и пара комплектов с пеньюарами. Чуть скромнее были несколько муслиновых пижам пастельных расцветок, состоящих из рубашки и брюк, но их качество буквально кричало о том, что на их приобретение был потрачен далеко не один золотый.

Несколько полочек в ванной заполнились десятками пузрырьков и флакончиков буквально для каждой части тела, да ещё и не по одному. И второй раз за день где то на краешке сознания мелькнула мысль, что стены Вальхаллы скрывают очень дорогое и красивое содержание.

А может тут приложила руку мэтресс Торбранд? Она явно обладала безупречным вкусом и имела право на подобные распоряжения. Впрочем, оценить это, кроме Кеназ всё равно было некому. Водить в гости она никого не собиралась, а уж хвастаться нижним бельём и вовсе было не перед кем. Но само ощущение, что тебя так высоко оценили, было, безусловно, приятным, что уж скрывать?

После всех этих хлопот удалось немного расслабиться и даже подремать пару часиков. Натянув форму Вальхаллы, Кеназ закрутила волосы в тугий пучок, закинула планшет в торбу и в приподнятом настроении покинула апартаменты. Но вот дальше странности начали сыпаться как из рога изобилия, удивляя всё больше и больше.

Ориентируясь на карту в планшете, девушка довольно

быстро отыскала чертог Ярлов, где и должен был состояться зачёт по Первородному языку. И даже познакомилась по дороге с самим преподавателем - мэтром Эвинсоном.

Им оказался невысокий сухощавый мужчина преклонных лет. Коротко стриженные седые волосы, аккуратная интеллигентная бородка, красный камзол с золотыми пуговицами и брюки в тон. Со спины он выглядел сущим старичком, но стоило взглянуть в его глаза, становилось очевидно: есть ещё порох в пороховницах. Искрящаяся живая зелень радужки разрезалась вертикальным зрачком, который был присущ змеям или драконам. А в миниатюрное телосложение, казалось, была упакована недюжинная сила, но не кипевшая через край, а напоминавшая, скорее, выдержанное вино. Движения преподавателя были спокойными и взвешенными, его глубокий баритон звучал уверенно и с достоинством и относился мэтр Эвинсон к той категории людей, которые давным-давно уяснили себе цену и идут по жизни, никуда не торопясь и смакуя её на вкус.

- Добрый вечер, адептка Кеназ. - поприветствовал её мужчина. - Не скрою, новость о вашем переводе несказанно согрела мою душу. Этакая свежая волна вдохновения среди устоявшейся академической рутины. Девушек у нас не было уже лет двести... Да, не меньше... И для меня большая честь стать вашим проводником в мир первородного языка.

- Добрый вечер. - склонила голову адептка в ответном приветствии. - А почему язык называется первородным?

- Он стоял у истока времён, когда миры жили между собой в мире и гармонии и двигались в одном направлении - обоюдного развития и приумножения культурного наследия. Я вас, наверное, сейчас удивлю, но это наречие не имеет собственного графического начертания, а его сила заключается именно в верном использовании мыслеобразов, интонаций и градации смыслов. Это, как мелодия книги, звучащая между строк. Убери её и произведение становится пустышкой, не заслуживающей внимания читателей.

- Но как же плетение заклятий? Они ведь имеют вполне конкретное сочетание символов. - удивившись, остановилась Кеназ.

- Заклятия создаются на языке носителя магии и их написание варьируется. А сила первородного языка - это та самая подоплёка, заставляющая оживать сухие формулы. - взяв девушку под руку, мужчина увлёк её в очередной поворот коридора. - Получается, для того, чтобы овладеть этим наречием, необходимо учить не слова и грамматические конструкции, а уметь улавливать самые тонкие проявления нематериального мира с помощью вашей интуиции. Именно она и является ключом к освоению необходимого запаса, позволяющего именовать себя гордым словом - носитель.

- А как тогда будут проходить наши занятия? Я что-то даже не могу представить. - улыбнулась девушка, замечая, что вопрос пролился бальзамом на преподавательское сердце.

- А в том-то и секрет, что занятие уже идёт... - мэтр Эвин-

сон глянул на циферблат наручных часов. - вот уже целых пятнадцать минут. - и заметив очередной удивлённый взгляд адептка, хитро ей подмигнул. - В Вальхалле редкие дисциплины изучаются в аудиториях, сидя за столами. Чаще всего словно на бегу, по ходу пьесы, на практике.

Сначала это кажется странным, но все обычно быстро привыкают. Потому что жизнь невозможно осваивать в теории, как и невозможно научиться плавать, сидя на берегу. Подавляющее число преподавателей даёт какую-то минимальную теорию, расставляя нужные акценты, а дальше позволяет адептам набивать собственные шишки и расширять границы сознания.

В этот момент девушка наконец-то уловила звучащую на этой самой границе мелодию колыбельной, мучающую её не первый день. Она звучала всё громче и громче, вплетая в звон колокольчиков знакомые до боли слова, внезапно пролившиеся уверенным аккомпанентом фортепиано и взорвавшие реальность аккордами гитары. Под кожей зазмеились символы первородного языка и Кеназ сама не заметила, как с губ стали срываться строчки, словно бегущие по венам первородным огнём.

Шепчутся в комнате прошлого звуки,

Вновь унося нас туда, где мы дети -

Тёплые, мягкие, мамины руки

Ласково гладят тебя на рассвете.

Вместе с мелодией посыпались незнакомые образы боль-

шого красивого дома - нарядной детской со светлой мебелью и вышитым текстилем, огромной кроватью с резным изголовьем и горящим в полутьме ночником. Плясавший язычок пламени, прорываясь сквозь витражное разноцветное стекло, отбрасывал на обоях в цветочек замысловатые тени. За окном слышался шорох дождевых капель, тянуло свежестью из приоткрытой створки. Постельное бельё хранило едва уловимый запах лаванды, смешивающийся с ароматом маминых духов. Её изящные, унизанные кольцами пальцы, мягко коснулись волос девочки, которой себя ощущала Кеназ, и зазвучала новая порция строк, словно отвоёвая себе место в проснувшейся памяти.

Сердца коснувшись сладкой истомой,
Кутают в ласку, кутают в нежность.
И укрывают нас утренней дрёмой,
Там, где в подушку сопит безмятежность.

Мамин образ был смутным, находясь на границе света и тени, но от неё веяло принятием, любовью и глубочайшим ощущением безопасности, которое складывается из мельчайших деталей и навсегда врезается в детское сознание. Нега с головой топила в воспоминаниях, как в пуховой перине, вплетая всё новые и новые картинки, встающие как озарение, как вспышка, как инсайт.

Розовая "зефирная" пижама, казавшаяся невесомым облаком, нежная кожа маминых рук - медового оттенка в свете ночника, блеснувший рубиновый перстень на безымян-

ном пальце, горьковатый аромат ландыша, пропитавший, казалось, каждую складку её тяжёлого платья подхватывали и катили волну первородного языка, завладевшего адепткой.

Сонный воробушек в милой пижаме

Прячется в ворохе тёплой постели.

Тянет ладошки к смеющейся маме -

Как же так быстро года пролетели?

Образы оборвались так же быстро, как нахлынули и де-вушка замерла, пытаясь разделить две реальности, так внезапно столкнувшиеся в коридорах чертога Ярлов. Смолкли колокольчики, растаяло тепло маминых рук, оборвалась на одной ноте мелодия фортепиано, оставляя чувство недосказанности и горечь утраты. Замедлилось, пустившееся было в пляс, сердцебиение, встал перед глазами образ мэтра Эвинсона, задумчиво склонившего голову набок и словно смакующего пролившуюся песню.

Кеназ тряхнула головой, окончательно освобождаясь из сладкого плена воспоминаний, таких ярких, таких глубоких, таких вкусных, что, казалось, они принадлежали ей самой.

- Недурственно для первого раза, пожалуй, вполне тянет на зачёт. Два куплета и припев - достойно, достойно. - покивал головой преподаватель. - Там есть ещё один куплет и его должен будет вспомнить Турисаз для того, чтобы я ему тоже засчитал прохождение испытания. Мы немного опоздали, надеюсь, он нас дождался. - с этими словами мужчина одолел последний поворот на пути к его аудитории и внезапно

остановился, да так неожиданно, что магичка, идущая следом, едва в него не влетела.

- Что за хтонь... - услышала она неразборчивый шёпот и перевела взгляд вперёд, замирая от ужаса.

В одном из хозяйственных закутков, встречающихся вдоль коридора, лежало стройное девичье тело в форме Северной Боевой Академии. Каштановые волосы рассыпались по холодному кафелю, на груди застыла уродливая чёрная клякса на белой коже, виднеющейся из разорванного платья, зелёная мантия выдавала в адептке чертог Валькирий.

Рядом, прислонившись спиной к стене, сидел Турисаз, глядя перед собой в одну точку.

- Она мертва. Я известил ректора, он будет здесь с минуты на минуту. - сказал он хриплым голосом, заметив опоздавших.

- Но как так? - обречённо спросила Кеназ, опускаясь на колени перед убитой и лёгким движением руки запуская сканирование. - Опять валькирия, опять на территории Вальхаллы, опять тёмная магия. - девушка поёжилась от могильного холода, потянувшегося к ней от тела. - Её выпили. Так же, как Энею.

Но в этот раз остаточные эманации было словно плотнее, ярче, казалось, что нападавшего что-то спугнуло и он не успел довести дело до конца. Магический след хоть и был затёрт, но явственно ощущался сладковатый запах солодки. Магичка потрясла студенческую торбу валькирии и на ка-

фель, кроме канцелярских принадлежностей, ожидаемо выпали знакомые конфеты в алых обёртках.

- Вы заметили что-нибудь странное? - уточнил у Турисаза мэтр Эвинсон, до этого сканировавший убитую собственными методами.

- Из неё моментально утекла жизнь. - отозвался адепт. - Я нашёл её с разорванной раной на груди, когда кровь ещё пульсировала и было слабое дыхание. Но через несколько секунд повреждённые ткани почернели и девушка умерла, я даже не успел ничего сделать. Да и, наверное, никто бы не успел. - взгляд мужчины подёрнулся тенью цвета грозового неба.

- Как в предыдущий раз. - с неподдельной горечью вздохнул преподаватель, вздрогнув от сквозняка открывшегося портала.

Из него шагнул мэтр Торбранд в сопровождении мэтресс Коулд и мэтресс Вальди. Ещё двое незнакомых Кеназ мужчин, по всей видимости, преподавателей, появились по-простому из коридора, а минутой спустя в хлопьях серого пепла материализовались королевские гестиры. Пять фигур в чёрных дорожных плащах, такого же цвета, пластинчатых жилетах из мориона и синих костюмах, напоминающих тактические. Трое мужчин и двое женщин по-хозяйски сделали шаг вперёд, моментально беря ситуацию под свой контроль.

Допрос закончился глубоко за полночь и из аудитории с табличкой "Первородный язык", девушка вышла, пошаты-

ваясь от усталости. Слипались глаза от недосыпа, длинной в два дня, гудела голова, пытаюсь переварить увиденное и услышанное за это время, урчал желудок, напоминая, что ни обеда, ни ужина сегодня не случилось. Хотелось одного - упасть в кровать и отрубиться, по меньшей мере, на сутки.

- Ты забыла торбу. - прозвучал за спиной знакомый хрипловатый голос, заставивший девушку обернуться.

- Устала - сил нет. - виновато улыбнулась та.

- Показывай, куда идти. Провожу. - отозвался Турисаз, перекидывая её торбу через плечо и пристраиваясь к её темпу ходьбы.

- Не боишься? - внезапно спросил мужчина через пару минут молчания. - Вальхаллу в последнее время потряхивает и она растеряла славу неприступного бастиона.

- Разумная осторожность никому не повредит. Но мой потенциал выше, чем у валькирий и, надеюсь, даёт мне определённую фору в случае нападения. Хотя, возможно, и лакомый кусочек из меня тоже знатный. Ия и Энея были довольно мощными магами для своего чертога.

- Что не уберегло их от смерти. - хмыкнул спутник, заставив Кеназ смутиться. - Я только одного не пойму, как убийца умудряется прорываться сквозь все щиты академии. На защиту здесь сил абсолютно точно не жалеют.

Девушка, прикинув, что заклятье немоты на неё никто не накладывал, поделилась с ним информацией и выводами, сделанными в комнате Энеи. И с удивлением отметила, как

адепт помрачнел при упоминании Торстена.

- А что за конфликт у вас произошёл? - решила аккуратно уточнить, прощупывая почву.

- Он посягнул на святое и был наказан. - скупо ответил адепт, намекая, что развивать тему он не намерен.

- Может я чего-то не знаю, а должна знать? - зашла магичка с другой стороны.

- Может. - спокойно согласился Турисаз. - Но время позднее и пора спать. Спокойной ночи. - добавил, передавая торбу и убеждаясь, что за адепткой закрылась дверь в её комнату.

- А мог бы просто ответить и сэкономить моё время. - хмыкнула Кеназ, проходя в свои апартаменты.

Выяснить, что за конфликт произошёл у него с Торстеном, скорее всего, дело техники - академия большая, а шила в мешке не утаишь. Надо просто найти его друзей и ненавязчиво расспросить, где-нибудь за обедом. Но это вполне могло подождать, а вот очередное убийство валькирии и внезапно открывшиеся детские воспоминания - ждать не собирались.

Как удалось выяснить из обрывков допроса Турисаза и мэтра Эвинсона, который она без зазрения совести подслушала, валькирий объединял один и тот же адепт - некий Веймар. С Энеей, по слухам, его связывали не только деловые отношения. И хоть на совместных занятиях они не всегда могли найти общий язык, свободное время нередко прово-

дили вместе. Их часто видели и в столовой, и в коридорах чертогов, и просто прогуливающих в академическом дворе. После убийства девушки, ему в срочном порядке нашли новую валькирию. Если берсерки могли работать в одиночку, а на втором и третьем курсе им соратницы и вообще были без надобности, то у ярлов дела обстояли иначе. Чертог, готовящий военачальников, не забывал о том, что в мирное время их адепты занимают, как правило, кресла правителей разных миров. А у любого короля должна быть королева, хотя бы номинально, а значит - и умение работать в паре. Но не прошло и пары недель, как Ию тоже убили. Увидев в этом совпадении, какой-то злой рок, мэтресс Коулд наотрез отказалась давать ещё одну адептку и впервые в истории Вальхаллы Веймару, похоже, придётся работать самостоятельно.

Турисаз рассказал, что перед смертью Ия прошептала: "За что..?" - глядя прямо ему в глаза и, казалось, даже не отдавая себе отчёта в том, кто перед ней находится. Это наводило на мысли, что она оказалась в плену иллюзий так же, как и её предшественница. И опять эти грёбанные карамельки! У Кеназ было ощущение, что она насквозь пропиталась этим удушливым запахом солодки, а может тому виной конфетка, которая лежала у неё в кармане. Она незаметно спрятала одну штучку, чтобы показать Айле. Шаманка безупречно разбиралась в растениях и их свойствах и могла выдать что-то действительно стоящее, что помогло бы распутать этот клубок.

Ещё не давала покоя мысль с картиной и её обитателем. Было бы неплохо уточнить, висело ли что-то подобное у Ии. Знать бы только ещё, где искать - в Боевой Академии или в Вальхалле? Рисунок из комнаты Энеи был уничтожен мэтром Джаром в тот же вечер, но кто даст гарантию, что у этого изображения не было копий? И вот интересно, порталом могла быть только картина с домом или любое изображение?

А ещё она так никому и не рассказала о двойном дне Ариадны. И не потому, что боялась, а скорее, пыталась вычислить, кто сможет ей наверняка поверить, а главное, помочь вывести художницу на чистую воду. Кеназ нисколько не сомневалась, что картины-порталы рисовала именно она. Но вот только намеренно или случайно? Бывало и так, и так. Да и, к тому же, не в лоб ведь задавать вопрос: что за рыжая эльфийка скрывается за твоей внешностью? Адептка в лучшем случае пожмёт плечами, в худшем... В худшем, скорее всего, попробует устранить, по крайней мере, адептка на её месте сделала бы именно это. А значит, надо было придумать какой-то план.

И ещё эта лавина детских воспоминаний на занятии по первородному языку. В моменте девушка сомневалась, ей ли они принадлежали. Но сейчас, отматывая назад, она могла поклясться, что даже знает, как выглядел этот дом снаружи и что эта трёхлетняя малышка любила на завтрак. И мамина фигура... Сколько там было стати, достоинства, красоты - то,

что называется породой и передаётся генетически, по крови.

Смутные очертания на границе света и тени давали слабое представление о её внешности, но удалось заметить и высокую причёску, украшенную блеснувшим в полумраке гребнем, и тяжёлую ткань пышного платья, которые обычно носили очень состоятельные дамы и холёные ухоженные руки, словно созданные прикасаться к клавишам рояля. Но околдовывала даже не внешность, а любовь этой женщины, казалось, насквозь пропитавшую малышку. Это чувство было настолько велико, что укрывало и укутывало, как огромное пушистое одеяло, а защищало не хуже, чем стальная броня. Но вот тогда, что же случилось и куда пропала это невероятная женщина, бывшая её мамой? Кто тогда является её отцом? Есть ли у неё братья или сёстры? В конце концов, где находится тот самый дом из воспоминаний? Есть ли в Вальхалле какие-то дисциплины, которые помогли бы ей ответить хоть на один из этих непростых вопросов? И что скрывается за словами мэтресс Коулд, сказанными ей на прощание?

Когда количество загадок, превысило все разумные пределы, Кеназ сама не заметила, как уплыла в страну сновидений. Осталась неразобранной, брошенная у двери торба, замерли в ожидании хозяйки пузырьки в душевой, а девушка сладко дремала поперёк кровати прямо в форменной одежде, положив ладонь под щёку.

Глава 3

Кеназ вернул в реальность негромкий стук в дверь. Глаза не хотели открываться, а уставший организм, которого поманили было сладким сном, собрался взбунтоваться. Голова, казавшаяся чугунной, прилипла к подушке и отчаянно не хотела соображать. А тем временем дрёма навалилась с новой силой, утягивая в свои объятия. Но стук в дверь внезапно повторился. Зевнув, девушка сползла с кровати, собираясь на автомате открыть дверь, но тут посмотрела на висящие на стене часы - без четверти два, середина ночи. Кому она могла понадобиться в это время?

Замерев на полпути, магичка запустила сканирующее заклятье. Паутина плетения миновала препятствие, а дальше словно ухнула в какой-то вязкий туман, заставивший моментально отпрянуть вглубь комнаты. Сон, как рукой сняло. Нечто, стоявшее за дверью, явно было настроено не очень дружелюбно, потому что не собиралось приоткрывать завесу своей тайны.

Повторившийся в очередной раз стук, заставил соображать с удвоенной скоростью. Адептка взяла планшет и в нескольких предложениях обрисовала ситуацию мэтресс Торбранд. Писать ректору она постеснялась, не желая выставлять себя перепуганной дурочкой. Но сообщение, на удивление, словно застряло, не желая уходить к адресату, а

потом и вовсе растаяло, словно и не было написано пару минут назад. Тем временем, мигнув, погасли магические светильники и апартаменты погрузились в крошечную темноту.

- Что за хтонь? - изумилась Кеназ, оглядываясь по сторонам и тыкая пальцем в карманную доску, которая до этого её никогда не подводила. Но тут внимание девушки привлёк карман форменных брюк, словно светившийся изнутри. Сунув туда руку, девушка извлекла злосчастную карамельку в алом фантике, издающую то самое свечение. Оказавшись на ладони, конфета источала ещё более яркий аромат солодки, чем до этого. Хотя куда уж больше? И магичка была готова поклясться, если бы не личное отвращение к этой сладости, она бы уже положила её в рот.

Видимо карамельки становились самым первым звеном в цепочке странностей, приводившей девушек к смерти. Они являлись катализатором, заставляющим просыпаться древнюю тёмную магию и устремляться по следу, словно гончая. Пропавшее без вести поисковое заклятие наводило на мысль, что за дверью стояло нечто, что могло бы воздействовать на физический план. И, думается, что сила его была велика. А если сюда добавить дурман даарии, используемой в конфетах, да положить их побольше... Тогда сладость становилась не только маячком, приводящим к жертве, но и своеобразным наркотиком, подавляющим волю и разум. В таком состоянии легко было навязать любую иллюзию, хоть доводящую до самоубийства, хоть скрывающую истинную лич-

ность убийцы. У валькирий был не самый высокий потенциал, примерно половина от тех же адептов из чертога Воинов. Не сказать, что они были совсем уж лёгкой добычей, но если магию не смогла распознать даже мэтресс Вальди - противник нарисовывался достаточно серьёзный.

От размышлений Кеназ отвлекло внезапно включившееся освещение. Магические светляки, как по команде, вспыхнули под потолком и расползлись на прежние места. Вспорхнул от сквозняка лёгкий тюль и послышались удаляющиеся от двери шаги, словно незнакомого гостя сдуло ветром. Девушка физически ощутила растаявшее в воздухе напряжение и с облегчением выдохнула. Затем наскоро ополоснулась в горячем душе и, завернувшись в одеяло с головой, отрубилась до самого утра.

За завтраком, шесть часов спустя, Кеназ упрямо пыталась разгадать тайну ночного стука, методично отправляя в рот овсяную кашу. И вроде бы мысли были стройные и логичные, но только не хватало какого-то кусочка пазла, заставлявшего весь сюжет приходить в движение.

Допустим, у всех девушек были картины, между которыми передвигался Торстен. Но откуда у них появлялись злополучные сладости? Те обладали вполне себе осязаемой физической формой и вряд ли могли появиться из ниоткуда, если после смерти жертв не исчезали в никуда.

Допустим, съеденная девушками сладость заставляла их тянуться к иллюзиям через любые преграды, будь то дверь

или ещё что-то. Но что за тёмное заклятие буквально в считанные секунды выпивало из них жизненные силы и опустошало магический резерв?

Допустим, Торстен был не самым слабым некромантом, к тому же, из древнего рода, но как ему удаётся скрываться от королевских гестиров? Где адепт-первокурсник и где опытные ищейки? Вариантов, пожалуй, было два: либо он получил доступ к какому-то старинному фолианту, либо за ним стоял опытный слуга Смерти. Но тёмные никогда не отличались благотворительностью, какой резон брать в услужение наглого недоучку?

И тут Кеназ осенила гениальная по своей простоте мысль. А если некромант был довольно стар и искал, кому передать силу? Да, в этом мире все обладатели дара жили гораздо больше, чем обычные люди, но всё-таки и они не были бессмертны. Физическое тело, повинуюсь времени, старело, ветшало и однажды наступал момент, когда больше не могло служить вместилищем магического опыта. Светлые маги в таком случае с благодарностью покидали Созвездие Севера, иными словами, просто умирали. Они знали, что добрые дела, сделанные ими при жизни без проблем дадут им возможность перевоплотиться и продолжить свой путь. А вот служители мёртвой магии после смерти физического тела первым делом попадали в своеобразное чистилище. И чем больше был за плечами багаж их тёмных дел, тем дольше они там находились, очищаясь и обнуляясь. Но чтобы не терять

времени, а главное, приобретённых знаний и опыта в своей сфере, некроманты научились обходить это препятствие. Достаточно было при жизни найти молодого мага, подающего надежды, и определить его в свои ученики, пообещав передать ему со временем все свои наработки. По официальной версии, естественно. По сути же, вынуждая Торстена постоянно взаимодействовать с энергиями смерти, старый маг постепенно прокачивал его физическое тело до необходимого уровня, чтобы впоследствии присвоить себе. Что же касается души несчастного, то её ожидало весьма невесёлое посмертие - вечная служба в личной армии старого некроманта, без возможности переродиться или обрести вечный покой. И только в случае если кто-то сумеет уничтожить этого генерала, получали вольную и собранные им души. Справедливости ради, стоит сказать, что случалось такое не часто.

Сделав глоток морса, Кеназ на мгновение задумалась, откуда в её голове могла завестись столь любопытная информация. Она абсолютно точно не интересовалась некромантией и, за исключением истории с Родериком, даже не сталкивалась с этой сферой. Не читала книг, не имела таких знакомых и была далека от чертога Тёмных искусств. Но, видимо, так проявляла себя татуировка змеи, дающая ментальный доступ к мировой сокровищнице знаний. А может что-то значило, что она теперь "поцелованная Смертью", как сказала тогда Айла. И адептка непроизвольно коснулась пучка волос, в котором серебрилась лёгкая проседь. Надо будет и

это у соседки уточнить, как вот только выбраться в Боевую Академию? Она в Вальхалле буквально пару дней, а события закрутились с такой скоростью, что не охнуть, не вздохнуть.

Пообещав себе подумать об этом после, магичка поставила поднос в окно помывочной и поспешила в Рунную мастерскую. С любопытством толкнув дверь с одноимённой табличкой, она замерла на пороге от изумления - аудитории мужской академии поражали своей нестандартностью. Ещё свежи были воспоминания о паре по Ментальной магии, но и тут было на что посмотреть. Девушка попала в полутёмное помещение, в глубине которого горел кузнечный горн, чем-то напомнивший огромный камин, утопленный в стену. Рыжее пламя металось по краю металлического ограждения, рассыпая пригоршни ярких искр, с шипением гаснущих на листе железа. Плясали на стене оживающие тени, отбрасываемые огненными всполохами. Сбоку притулились каминные щипцы, какие-то длинные прутья с круглыми печатями на конце и, свёрнутые в трубочку серебристые листы. На стеллаже лежала россыпь браслетов с выбитой вязью, а рядом стоял небольшой круглый столик с чайником, над которым вился уютный парок.

"Только былинного кузнеца не хватает." - хмыкнула про себя Кеназ и была вынуждена удивиться второй раз подряд.

- Добро пожаловать в Вальхаллу. - прозвучал глубокий голос, принадлежавший рослому мужчине, одетому в хлопковую рубаху с подкатанными рукавами, домотканые штаны

и кожаный фартук. На ногах у него были высокие сапоги, а венчал образ ременной главотяжец, перехвативший пшеничные кудри.

- Меня зовут мэтр Домар и я ваш преподаватель по рунической магии.

- Добрый день. - кивнула адептка. - Я - Кеназ, вольная слушательница чертога Гестиров.

- Добрый день. - прозвучал за спиной третий голос и хлопнула дверь в мастерскую.

- Проходи, Турисаз. - пригласил вошедшего хозяин помещения, делая гостеприимный жест рукой. - Ну, что, все в сборе, самое время познакомиться с задачами, которые поставил вам мэтр Торбранд.

Мужчина дождался, когда адепты устроятся рядышком на огромном поваленном бревне, не меньше метра в диаметре и продолжил.

- У вас обоих осталась пара аттов, чтобы завершить обучение моей дисциплине. Кеназ не хватает стихии земли, Турисазу - огня. А вместе вам предстоит освоить последовательность рун, позволяющую не только понимать язык животного мира, но и получить навык оборота. Обладая возможностью принимать образ зверя, растения или птицы, вы получаете огромное преимущество в тактике хоть разведки, хоть ведения боя. Единственный нюанс, с учётом, что вам придётся много работать в паре, и животных надо выбрать таких, которые обладают понятием верности на уровне ин-

стинктов.

- Сокол. - предложила девушка.

- Волк. - одновременно с ней озвучил своё предложение берсерк.

- Достойный выбор. - похвалил мэтр Домар. - Но предлагаю всё-таки остановиться на птицах. Во-первых, они миниатюрнее, будет проще, как освоить оборот, так и его поддерживать. Во-вторых, соколы умеют быстро преодолевать огромные расстояния, а это плюс, если нет возможности использовать портал. В-третьих, сознание птиц организовано, чуть проще, чем звериное и на первых порах это тоже весомый аргумент.

- Хорошо. - просто согласился адепт и девушка тоже кивнула.

- С перспективами разобрались. Но прежде, чем вы перейдёте к последнему атту, необходимо добавить по четвёртому руническому браслету на ваши запястья. Это можно делать больно и долго, выжигая символ за символом, пока не проснётся нужная стихия. А можно, в вашем случае, просто обменяться и результат будет тот же, но в разы быстрее.

- В чём подвох? - спросил Турисаз. - Он обязательно должен быть.

- Ну, это не прямо подвох, это скорее нюанс. - преподаватель задумчиво погладил бороду.

- И всё-таки? - нетерпеливо уточнила магичка.

- Понимаете, для того, чтобы обменяться стихиями, дол-

жен быть определенный уровень доверия между оппонентами, которого у вас пока нет, к сожалению. Поэтому нужен своеобразный мостик, позволяющий наладить контакт. Что-то, что позволит раскрыться друг перед другом и позволить энергии беспрепятственно течь между вами.

- И что это может быть? - нахмурился адепт, словно прикидывая в уме масштаб трагедии.

- Прикосновение. - догадалась девушка, а мужчина согласен кивнул и спросил.

- Почему ты сделала такой вывод?

- Ну, доверие всегда подразумевает не только намерение, но и его физическое проявление. Если мы говорим: я тебе верю - это значит, что твои слова не подлежат сомнению. Но если мы говорим: я тебе доверяю - это значит, что ты для меня источник безопасности. Человек, к которому можно повернуться спиной, не ожидая удара. Поэтому и объятия мы можем себе позволить только с теми, кому действительно доверяем.

- Верно. От себя добавлю, что в вашем случае будет достаточно даже намерения, чтобы взаимообмен произошёл. Думаю, что вы с этим вполне справитесь, поэтому оставляю эту задачу для самостоятельной работы. А как только появится четвёртый браслет, жду вас обоих у меня в мастерской - будем осваивать искусство оборота.

- А каким должно быть прикосновение? - внезапно спросил берсерк. - Дружеским или..?

- Не попробуешь, не узнаешь. - улыбнулся преподаватель. Затем выбрал из множества серебряных браслетов два парных, а из неприметной шкатулки с верхней полки стеллажа достал увесистый жетончик на массивной цепочке. - Подойдите ко мне, Кеназ. - и дождавшись, когда девушка сделает несколько шагов вперёд, продолжил. - Этот жетон настроен напрямую на ректора академии и выполняет не только защитную, но и связующую функции. То есть в случае реальной опасности создаёт вокруг вас обережный купол и ставит в известность мэтра Торбранда о том, что происходит в вашем поле.

- В поле? - удивилась адептка, вешая на шею амулет.

- Да, энергоинформационное поле - пространство, в котором создаются и существуют магические импульсы. Его ещё называют областью тонких материй, но название не меняет суть - это место, пронизанное силой. Именно состояние поля определяет качество жизни, поэтому в нашем мире этому уделяется достаточно много времени. Любое воздействие возникает сначала на этом уровне, а спустя доли секунды мы можем увидеть его на физическом плане. И хорош тот маг, который может отследить угрозу на начальном этапе, когда тлетворное влияние ещё не расплзлось по всем клеткам организма.

- Но как можно отследить предпосылки выброшенного боевого заклятия? Или огненного шара? - искренне удивилась Турисаз. - Там и так проходят доли секунды, как можно

быть ещё быстрее?

- То, о чём я рассказываю применимо больше к моему предмету. Руническая магия чаще используется для формирования и корректировки текущей реальности, причём, её воздействие нацелено не на "быстрее, сильнее, выше", а на глубину и качество. Руны работают вдолгую и это надо обязательно учитывать при работе с символами аттов. К примеру, плащ по стихийной магии можно получить за одно занятие, а браслет по моей дисциплине скрупулёзно набирается из девяти знаков и это растягивается на недели. Редко у кого вязь проявляется сразу и целиком, как случилось у вас.

- То есть мало получить стихию, её ещё надо суметь удерживать? - спросила Кеназ.

- Всё так. - кивнул мэтр Домар. - Рунические браслеты являются своеобразной плотиной, которая помогает удержать рвущийся с цепи дар, дают надёжные берега и опору. Причём, пока символы не легли в вязь, то есть вы находитесь в процессе проживания, они просто помогают удерживать силу. А как только знаки легли вокруг запястья, с этого момента стихия находится в вашем подчинении.

- Хорошо, а для чего нужны эти браслеты? - спросила девушка, указывая на два серебряных обруча, лежащих на столе.

- Это артефакты, указывающие на то, что ты являешься вольным слушателем в одном из чертогов Вальхаллы. Они представляют собой временный договор, между адептом и

академией, где каждый выполняет свои обязанности.

- Какие у меня обязанности?

- Полная ответственность за самостоятельную подготовку к испытаниям, своевременная сдача зачётов, применение всех доступных источников информации для получения результата. Как только вы будете зачислены в чертог Гестиров, Вальхалла берёт уже на себя организацию учебного процесса. А пока это ваша личная зона ответственности.

- Не бойся, это только звучит страшно. - улыбнулся Турисаз, помогая один за другим защёлкнуть браслеты на запястьях. - А на деле, при большом желании, можно найти любую информацию, пусть не лично, так через вторые руки. Особенно, если тебе есть, что предложить взамен.

- То есть? - нахмурилась Кеназ.

- Любой труд должен быть оплачен, будь то услуга или знания. У нас принято отдавать что-то взамен, как минимум, из чувства благодарности. - ответил адепт.

- Понятно. То есть если мне понадобится твоя помощь, я должна заплатить?

- Нет. - рассмеялся берсерк. Смех у него оказался тёплым и обволакивающим, словно не суровый воин стоял перед ней, а рубаха-парень и душа компании. - Мы с тобой союзники и работаем в паре, нас связывают взаимовыгодные отношения. Продвижение по вирду одного партнёра, тут же влечёт за собой продвижение второго, поэтому нам попросту полезно вкладываться друг в друга.

А я имею в виду взаимодействие с адептами других чертогов или персонала академии из тех, кто не относится к преподавательскому составу.

- Всё верно. - вмешался в разговор мэтр Домар. - А теперь ваша задача обменяться стихиями и получить по очередному руническому браслету. Как только справитесь, жду вас у себя. Всего доброго.

По коридорам академии адепты шли молча, каждый думал о чём-то своём. Турисаз вообще не отличался многословностью, говорил мало и по делу. Отличная физическая форма, увесистый багаж знаний, которыми он при случае щедро делился, мощный магический потенциал и максимальная закрытость делала его типичным представителем Вальхаллы. По крайней мере, таким, какими их видели в Северной Боевой Академии. Но прозвучавший на сегодняшнем занятии его смех словно намекал, что за суровой внешностью скрывается вполне себе живая душа, просто доступ в которую у подавляющего большинства попросту закрыт. Но это осознание давало небольшую надежду, что однажды они смогут как-то поладить, синхронизироваться, сработаться, чтобы вместе преодолевать трудности и проходить испытания.

- У нас с тобой подвисли два зачёта. - напомнила Кеназ, когда они спустились во двор Вальхаллы. - Что будем делать?

- А какой второй? - спросил берсерк, перемахивая через какую-то спортивную конструкцию, которыми было утыкано

всё пространство и снова оказываясь рядом с девушкой.

- Когда мы опоздали на занятие по Первородному языку, мэтр Эвинсон зачитывал мне по дороге вводную лекцию. И в какой-то момент мне удалось нащупать песню на этом наречии, давным-давно звучащую в глубине души. Но там не хватило последнего куплета и преподаватель сказал, что его должен найти ты. Только, честно говоря, я понятия не имею, как это технически выполнить.

Адепт ненадолго задумался, а потом ответил, присаживаясь на спортивный снаряд, оказавшийся под рукой.

- А что именно ты видела, когда смогла услышать эту песню? Может быть если я прикоснусь к этим образам, у меня получится уловить оставшиеся?

- Ребёнок в детской, раннее утро, мамин образ, ощущение тепла и домашнего уюта.

- Воспоминания из детства?

- Да... То есть, нет. Не знаю... Совсем недавно я узнала, что родители, которых считала своими, оказались приёмной семьёй. Мой дом и мои близкие находятся здесь, а не в Мидгарде, а во мне течёт кровь древних и сильных магов - так считает ректор Северной Боевой Академии. Но я ничего о них не помню! Вообще. - в этот момент Кеназ почудилось, что во взгляде Турисаза мелькнула какая-то знакомая до боли эмоция, которую он тут же пригасил. - И пары по Первородному языку - один из немногих способов для меня вспомнить хоть что-то из своего детства. Настоящего, то, которое

я провела в Созвездии Севера, а не иллюзии, которые мне вшили в сознание, спрятав в Мидгарде.

- То есть, получается, где-то здесь живут твои мать и отец, стоит дом, в котором ты родилась и есть древний род, частью которого ты являешься? - чуть дрогнувшим голосом уточнил адепт.

- Да! А я понятия не имею, с чего мне начать поиски. Образы, которые я видела, вряд ли можно назвать уникальными. Да, женщина, которую я увидела мамой, однозначно имеет и деньги, и статус, и власть. Это считывается в облике, в умении держаться, даже повороте головы. Детская комната тоже сделана со вкусом и любовью из качественных и, явно, дорогих материалов. Но я не видела лиц, не знаю имён и фамилий и пока даже не представляю, к кому обратиться за помощью. А ещё на прощание мэтресс Коулд мне сказала: "Взвесь все за и против прежде, чем отправляться на поиски. Иначе рискуешь выпить до самого дна чашу горьких разочарований."

- Мэтр Торбранд сказал, что у меня похожая история. - внезапно признался берсерк. - Он отправил поисковые запросы в разные концы Созвездия и за его пределы, но ответов ещё не получил, насколько я знаю. И мои воспоминания тоже словно подчистили ластиком - абсолютно белый лист. Ни-че-го. Так может твоя песня станет катализатором, заставляющим оживать и мою память?

- Может ты и прав. - согласилась Кеназ. - Но как мне по-

делиться с тобой образами? Тебе ведь не пересказ нужен, а именно они? Я правильно понимаю?

- У нас за плечами зачёт по Ментальной магии, у тебя - по Первородному языку, наверное, это всё можно как-то объединить. - пожал плечами Турисаз и встал напротив девушки.

Магичка призвала все свои стихии и осторожно положила ладонь в солнечное сплетение адепта. Сначала ничего не происходило, а затем зазвучала уже знакомая мелодия, воскрешая те самые, дорогие сердцу воспоминания.

Закружились вокруг них разноцветные блики ночника, потянуло сыростью дождя, послышался шорох маминого платья и медленно окутал пространство яркий аромат ландышевых духов. Двор Вальхаллы подёрнулся дымкой и исчез, а его место заняли образы детской спальни.

Адептка стояла, не отнимая ладони и глядя берсерку глаза в глаза, а вокруг плыли волны тёплого и уютного прошлого. Она старательно перебирала в памяти все увиденные тогда картинки, чтобы ничего не пропустить. Почему-то казалось важным передать всё до последней крохи и до последнего звука. Скрип старого дуба под окном, вкус спрятанных под подушкой конфет, блестящие глаза любимой игрушки - плюшевого медведя, стук каблучков новых алых туфель, тепло маминой ладони и неисчерпаемое ощущение безопасности, с порога накрывающее с головой.

В какой-то момент паутинка образов дрогнула и в неё на-

чали вклиниваться другие, как вспышка света, как озарение, как инсайт. Они принадлежали другому человеку, но абсолютно точно были знакомы и ей.

... кареглазый вихрастый мальчишка, бегущий навстречу. Жёлтая клетчатая рубашка, коричневые брюки на подтяжках и почему-то совершенно босые ноги. В руках меч, глаза горят и он лихо перемахивает через лужи...

... званый обед в роскошной гостиной с высокими потолками. Пока взрослые ведут свои скучные беседы, они с мальчишкой забрались под стол. Разжимая детские ладошки, обмениваются нехитрыми секретиками: конфета в нарядной обёртке, камешек, осколок стекла, чёрный блестящий жук...

... Цветущие кусты сирени, за которыми они прячутся от гувернанток, зовущих их на разные голоса. Вчера им исполнилось четыре и можно делать всякие взрослые глупости.

- Поцелуй меня... - словно со стороны слышит Кеназ свой детский требовательный голосок. А в следующее мгновение чувствует прикосновение тёплых губ к своим губам...

Воспоминание было таким сильным и таким ярким, что потребовалось несколько долгих секунд, чтобы разделить две реальности, которые тесно переплелись между собой. Первое, что увидела девушка, когда дымка рассеялась и во круг снова оказался двор академии - это полыхающий в глазах берсерка первородный огонь. Пламя облизывало радужку и словно утягивало за собой, куда-то в бездонную глубину зрачков. Источаемое ими тепло покатилося шалым ветром

по обнажённой коже, опалая лицо, шею, поднимая откуда-то из глубины души совершенно неуместные желания и порывы. И только пригвоздившая к земле боль на запястье вернула магичку в реальность - пеплом подернулась вязь рунического браслета и зазмеились символы земляного атта.

- Тёплые, мягкие, мамины руки

Снова нас гладят с тобой на рассвете.

Тают знакомого прошлого звуки -

Значит, мы дети, всё ещё дети.

В тишине безлюдного двора Вальхаллы прозвучали строчки последнего куплета, озвученные хрипловатым голосом берсерка. А затем он с нескрываемым удивлением показал своё запястье, на котором красовался свежий браслет с огненными знаками.

- Подозреваю, мы получили оба зачёта сразу.

Кеназ нашла в себе силы только кивнуть.

Уже перед сном, снова и снова прокручивая в голове новые воспоминания, она внезапно задалась вопросом: а не могли ли они с Турисазом быть одной расы, если их семьи довольно тесно общались? Девушка по привычке считала себя человеком, наверное, как и все выходцы с Мидгарда. Но Созвездие Севера быстро обнажало твою истинную суть, заставляя пересмотреть отношения с самой собой и своё место в этом мире. А если это так, у них с берсерком должны быть какие-то общие черты, несмотря на кажущуюся непохожесть. Вот только какие?

Первое, что приходило на ум: мощный магический потенциал. Не просто так адепт весь семестр уверенно держался на самой верхушке рейтинга, не просто так она сама получила перевод в Вальхаллу. Ещё, пожалуй, бросалась в глаза некая автономность. Умение самостоятельно выбирать свой путь, нести за него ответственность и опираться на свой внутренний мир, преодолевая возникающие трудности. Этакая независимость, помноженная на целеустремлённость. И что-то было третьим, но словно неявное, неочевидное, такое, что не могло сразу бросаться в глаза, а только при ближайшем рассмотрении.

Кеназ начала прокручивать в голове все доступные ей воспоминания о работе с берсерком: первое столкновение в его комнате, освоение ментальной магии, убийство второй валькирии, разговор в столовой, занятие с мэтром Домаром и наконец - обмен стихиями. Пожалуй, красной нитью везде сквозило любопытство. Турисаз не ждал готовых решений, не просил помощи, а исследовал этот мир с жадностью ребёнка. Пробовал, ошибался, размышлял, искал новые пути и недостающие знания и снова пробовал. Он был исследователем, первопроходцем, естествоиспытателем. И такой же была она сама. Какие бы сложные вызовы не бросала ей жизнь, именно любопытство заставляло её стремиться за окоём, не обращая внимания на сопутствующие трудности. Да, что уж там скрывать, она и не мыслила будней без преодоления себя. Без этого окружающая реальность казалась скучной, се-

рой, пресной. Ничего не нашёптывала, не кружила голову, не заставляла быстрыми толчками бежать кровь. А как только девушка выбиралась из очередной заварушки, тут же набирала новых задач и целей, однажды привыкнув жадно черпать жизнь полными пригоршнями. Тщеславна и амбициозна, как и сказала королева нагов в купальскую ночь. Хорошо это или плохо, вот бы знать...

Но тогда надо искать информацию о расах, которыми было представлено Созвездие и окружающие его миры. Может, что-то вроде энциклопедии или справочника... Кто знает, а вдруг именно это знание станет ключом, открывающим дверь в её детские воспоминания? Наверное и список фамилий можно найти, если знать, где искать.

Знакомое предвкушение сложной задачи со многими неизвестными адреналином прокатилось по венам, весьма некстати будоража сознание перед сном. Но процесс уже был запущен, а фарш, как известно, обратно не провернёшь. Понимая, что сегодня по-быстрому уснуть не удастся, Кеназ села на кровати. Потом немного подумав, надела чёрный эластичный костюм, собрала волосы в тугий пучок и, хватая торбу, щелчком пальцев открыла портал. Этот навык появился у неё вместе с новым руническим браслетом и был её личным поводом для гордости.

В коридорах общежития Северной Боевой Академии было тихо. Формально в десять часов вечера здесь был отбой, но за закрытыми дверями комнат зачастую кипела шумная

студенческая жизнь. Заклятье "полог тишины" проходили на первом курсе, поэтому даже самые зелёные новички из чертога Шаманов умудрялись водить за нос коменданта Эдди. Но адептка фикусом не была, к тому же теперь обладала полным набором стихий и без труда определила, где сегодня больше всего неспящих. На удивление, движуха наблюдалась на их с Айлой этаже.

Повинуясь неясному чувству, магичка поднималась не торопясь, оставаясь в тени раскидистых растений, которыми был утыкан коридор. Чёрный костюм Вальхаллы очень кстати помогал маскировке, ботинки на высокой упругой подошве глушили шаги и она на секунду почувствовала себя гестиром на задании. Усмехнувшись забавному сравнению, Кеназ хотела было выйти на свет, но услышала чьи-то приглушённые голоса и скользнула в первую попавшуюся нишу.

- Я не успеваю так быстро рисовать! - возмутился девичий голос, в котором она узнала Ариадну. - У меня ещё сессия на носу, если я её завалю, то вылечу из Академии.

- Заказчику всё равно. - отрезал мужской голос. - Десять картин должно быть отрисовано к Саммайну. Прошло почти полгода, а ты только заканчиваешь третью. Я, надеюсь, ты понимаешь, что про оплату тогда тоже придётся забыть?

- Всё я понимаю. - буркнула эльфийка. - Обещаю за семестр Купалы закончить ещё три, если получу сегодня хотя бы часть вознаграждения.

- Ты меня шантажируешь? - понизил голос незнакомец,

а по ногам явственно потянуло могильным холодом. Тени в коридоре дрогнули и магичка увидела, как художница, прижатая к стене неведомой силой, засучила ногами, хватаясь за горло.

- Не забывай, с кем ты связалась, а то до выпуска попросту не доживёшь. Ты всё поняла?

- Поняла. - прохрипела Ариадна, с громким стуком падая на пол.

- То-то. - отозвался мужчина и размеренным шагом пошёл к лестнице, минуя замершую в нише Кеназ, которая, кажется, даже перестала дышать. От фигуры веяло властью, уверенностью в собственной неуязвимости и тёмными энергиями невиданной силы. Столкнуться в картине с Торстеном было неприятно, но оказаться рядом с этим человеком (а человеком ли..?) вовсе невыносимо. Стыла в жилах кровь, немели кончики пальцев, а по спине катился холодок, словно выжигающий всё живое на своём пути. Адептка случайно бросила взгляд на растение, рядом с которым оказалась и заметила, что его листочки свернулись и почернели, словно побитые морозом. Незнакомец же, не дойдя пары шагов до лестничного пролёта, рассыпался тёмными хлопьями и растворился в тишине.

"Странно, что мэтресс Вальди не в курсе происходящего - это ведь её профиль. И маг, по идее, не мог уйти незамеченным сквозь щиты Академии. Или мог? Тогда почему я его видела?" - вопросы один за другим так и роились в голове,

пока магичка искала Айлу, используя заклятье.

Наконец возле одной из комнат ей улыбнулась удача, а толкнув дверь, Кеназ оказалась в самой гуще шаманской вечеринки. Помещение было пронизано сизым туманом, рекой лились очередные экспериментальные зелья, на подоконнике танцевали вальси под звуки варгана, бубна и чего-то, по звуку напоминающего маленькие колокольчики.

- Тебе кого? - вынырнул ей навстречу адепт с трубкой в руках, которая распространяла вокруг себя тонкий сладковатый аромат.

- Айла, привет! - не обращая на него внимания, крикнула магичка. И схватив за запястье оторопевшую шаманку, потащила её к выходу. На удивление, та была при полном параде: поскрипывали кожаные штаны, позвякивали бусины, которыми была украшена бахрома рубахи, а в волосах яростно топорщились перья. Но едва за ними захлопнулась дверь, стало очевидно, что разговора не выйдет. Губы соседки кривились в бессмысленной ухмылке, взгляд не фокусировался, а при попытке нащупать её пульс Кеназ потерпела фиаско.

- Что за пойло вы опять бодяжите? - рывкнула девушка, щелкая пальцами перед глазами Айлы, но та даже не отреагировала. А сложившись пополам, в следующую секунду мирно сползла по стеночке и отрубилась. - Да твою ж налево... Стоило только оставить одну на пару дней и началось. - бурчала магичка, бесцеремонно втаскивая шаманку в их комнату прямо за шиворот. Затем запихала её на кровать

и запустила сканирующее заклятье. Оно окутало пострадавшую голубыми всполохами, быстро сменившимися на алый дымок.

- Ну, как дети малые. - продолжала возмущаться девушка, перебирая батарею бутылочек на подоконнике в поисках подходящего антидота. - Ну, вот нормальные люди будут мешать отвар мухоморов с настойкой даарии? Подозреваю, нет. А вот чертог дегенератов, похоже, запросто... Интересно, а каких свойств они хотели добиться? Даария - блокирует воспоминания, работает транквилизатором и обезбаливающим, смотря какими дозами использовать. Мухоморы работают на расширение сознания, но если переборщить, запросто можно нахлебаться иллюзий. - размышляла Кеназ, вливая в рот соседке содержимое выбранной бутылочки. - Но с какой целью они напихали туда листерию?

Листерия была хищным цветком алого цвета, который в природе питался мелкими животными. Встречалась она повсеместно в лесах Созвездия Севера, в холодное время впадала в спячку, сворачиваясь до размера небольшой кочки. А для зельеваров представляла ценность только тем, что её сок, на удивление, ярко синего цвета, вызывал частичный кратковременный паралич. И первокурсники иногда баловались, подливая его друг другу в чай, шутки ради.

Ступор длился обычно пару минут, побочек не вызывал, а этого времени было достаточно, чтобы посмеяться. Но сколько надо было этого сока, чтобы вырубить бывалый ор-

ганизм шаманки? А уж если в пересчёте на весь горшочек, который адепты сегодня наварили на всех... Это растение было из списка условно разрешённых, то есть пару капель можно было с лёгкостью добыть, но в очередной эксперимент бахнули не меньше ста грамм, по самым скромным подсчётам!

Кеназ была не сильна в зельеварении, у воинов оно шло факультативом и то больше для того, чтобы уметь подбирать антидоты. Но даже для шаманов это пошло было откровенным перебором, хоть и учитывая их страсть к коллективным отравлениям. Все ингредиенты по отдельности и в более слабых дозировках были если не безобидны, то хотя бы не несли прямой угрозы жизни. Но транквилизатор, вызывающий паралич с одновременным расширением сознания? В таком состоянии маги становятся лёгкой добычей, их резерв, лишенный защиты физического тела и сопротивления сознания выкачивается на раз-два. Этаким бесплатным энергетик на блюдечке с голубой каёмочкой...

И в этот момент в голове пронеслись и рассказы Айлы, о мухоморах, случайно попавших в согревающее зелье, и иллюзия Ариадны, и упоминание о том, что молодые некроманты питаются энергией живых, и леденящее послевкусие от встречи с незнакомцем. Эманации смерти кипели в нём со страшной силой, как бы парадоксально это не звучало. А это означало только одно - его дар был молод, бродил, как молодое вино и требовал постоянной подпитки. А сам обла-

датель был сказочно дерзок, с лёгкостью перемещаясь между Вальхаллой и Северной Боевой Академией и ювелирно обходя щиты.

А что если Торстен и сегодняшний незнакомец - это и все одно лицо? Если учесть, что он не сидит на месте, ищет способы и возможности пополнения своего ресурса, то за короткое время вполне мог подрасти в силе. Тогда его разговор с Ариадной принимает и вовсе угрожающий оборот, получается догадки Кеназ о картинах верны. А следующую художница, как раз, рисует... для неё?

Эта мысль словно вышибла девушку из седла, заставив замереть на несколько минут и вспомнить один любопытный нюанс. В купальском лесу, просканировав эльфийку, лежащую без сознания, магичка уловила очень знакомое послевкусие смерти. Именно такое осталось у неё после встречи с Торстеном, именно такое, только усиленное многократно, она сегодня словила в коридоре. А Ариадна не попала на поляну с цветком папоротника по одной простой причине: тот, кто служит смерти, чужой на празднике жизни. Случился конфликт энергий, короткое замыкание и адептка отключилась.

Адепты чертога Шаманов были лёгкой, но мелкой добычей. Их надо было использовать пачками, чтобы был толк, плюс, ко всему прочему они медленно восстанавливались. Валькирии были сравнительно мощнее, но их было невозможно использовать вслепую. Вся их суть была готова отби-

ваться до последнего, не зря они служили Вальхалле, хоть и учились в другой Академии. Между тем, чтобы сдать ся и тем, чтобы умереть, любая из них выбрала бы второе - поэтому нашли уже два трупа. А вот её саму Торстен, похоже, приготовил на десерт, раз за разом убеждаясь в собственной безнаказанности. Но Кеназ хорошо помнила фразу, которой встречал мэтр Джар первокурсников, нарастивших физическую форму и приготовившихся осваивать боевые заклятья.

"Нет неуязвимых противников, есть только недостаток сканирующих заклятий и нежелание пораскинуть мозгами."

Но это могло немного подождать, а сейчас надо было решить, к кому из опытных магов пришла пора обратиться - дело принимало слишком серьёзный оборот.

Глава 4

Турисаз пропустил уже третье боевое заклятье, чем ощу-
ТИМО

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.